

УДК 930.94(470.42)

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ ТРАНСЛЯЦИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КУЙБЫШЕВСКОГО КРАЯ)

Степанюк С.В., магистр кафедры истории,

E-mail: amvrosiyt@yandex.ru

*ФГБОУ ВО Ульяновский государственный педагогический
университет им. И. Н. Ульянова*

*Феонычев В.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных и экономических дисциплин,*

e-mail: feon74@mail.ru

*Технологический институт - филиал Ульяновского
государственного аграрного университета им. П.А.Столыпина*

Ключевые слова и фразы: *пропаганда; классовая сущность религии; антирелигиозная агитация; церковные организации; партия; население; перепись; религиозные чувства верующего.*

В статье рассмотрены особенности теоретическое и практическое обоснование антирелигиозной пропаганды в период становления советской власти в России, где средоточием пропаганды были школы, избы-читальни и т.д. В инструкциях указывалось особо внимательно следить за тем, чтобы не оскорблять религиозного чувства верующего. Данная кампания способствовала политической борьбе внутри церкви, где вопрос о передаче церковных ценностей для помощи голодающим вызвал раскол и разделение, с одной стороны — на открытых и упорных врагов Советской власти, пытавшихся в ряде случаев организовать противодействие советским органам, и на сторонников поддержки Советской власти и обновления самой церкви.

Теоретической основой антирелигиозных пропагандистских докладов, лекций, бесед стала мысль о классовой сущности религии, ее влияние на укрепление позиции класса эксплуататоров и так далее, послужила резолюция XII съезда партии [1, с. 114]. Именно на XII съезде партии было четко определено, что одной из основных и насущных задач партийных организаций является увеличение издания антирелигиозной литературы: как научно-популярной, так и литературы, посвященной истории и происхождению религии. Из резолюции съезда:

«Стоит кардинально устранить любые предпринимаемые действия в вопросе противостояния устоявшемуся религиозному образу мыслей действиями преимущественно административного характера, а именно ликвидации церковных заведений. В деревне политика антирелигиозного характера должна быть сконцентрирована на реалистическом разьяснении природных явлений и событий повседневной жизни, а ключевым направлением политики должны стать просветительские учреждения и избы-читальни, находящиеся под чутким контролем партийных организаций» [2, с. 142].

В официальных документах, текстах нормативно-правовых актов нашел отражение тезис об отношении государства к религии, как к частному делу, так, например, в таких как: Программа РСДРП, принятая на II съезде партии в 1903 г. [3, с. 5], Декрет Совета Народных комиссаров (СНК) об отделении церкви от государства и школы от церкви, Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного комитета (ВЦИК) и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях и т.д.» [4]. Значение религиозных институтов в обществе сокращалось также в результате передачи ими права регистрации браков, рождения и смерти в органы ЗАГС: Декрет ВЦИК и СНК от 16 декабря 1917 г. и от 18 декабря 1917 г. о расторжении брака и о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния [5, с. 162].

Следование утверждению В. И. Ленина о необходимости компании по изъятию сведений о религиозной принадлежности из официальных документов, как известно, привело к исчезновению данного пункта из опросных листов всесоюзных переписей населения и лишь в 1937 г. была предпринята попытка возврата данной графы. Тем не менее, тезис об обязательном отсутствии различий в правовом статусе граждан в зависимости от их вероисповедания нередко предавался забвению. Общеизвестным является факт о лишении избирательного права представителей духовенства. Статья 65 Конституции РСФСР 1918 г. включала в категорию «лишенцев» монахов и духовных служителей церкви и религиозных культов [6]. В связи с чем, как в Ульяновской, так и в Самарской губерниях отмечались случаи исключения коммунистов из рядов партии за совершение религиозных обрядов, приверженность религии. Также следует отметить, что в статье И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», опубликованной в 1913 г. была отражена его позиция: «В социал-демократической программе был пункт о свободе вероисповедания, фиксировавший что любая категория граждан могла исповедовать любую религию. Однако, партия будет противодейство-

вать любым видам проявлениям репрессивного характера со стороны государства» [7, с. 355].

Думается, распространению научных знаний, пропаганде материалистического мировоззрения способствовала публикация книг пропагандиста-религиозника «Библия для верующих и неверующих» и «Как рождаются, живут и умирают – боги и богини» [8]. Так, например, в сравнении 4988449 сократилось до 27372 (включая как «тихоновские», так и обновленческие церкви). Резко сократилось число римско-католических организаций: с 4553 до 188 на всей территории республики. Также сократилось число мусульманских организаций – с 30 тыс. в 1917 г. до 4863 в 1930 г., менее разительным, но все же сокращением отмечены иудейские объединения – с 550 до 200. Наряду с этим, увеличилось число старообрядцев (с 1268 организаций в 1917 г. до 1335 в 1930 г.), а также буддистов (со 185 до 231 организации) [9, с. 243].

Представляется, что данное, не может напрямую свидетельствовать о принципиальном сокращении количества верующих ввиду усложнения процедуры регистрации религиозных объединений в 1929 г. и ужесточения условий существования прошедших регистрацию. Исходя из представленных результатов проведенного анализа результатов переписей населения, можно отметить, что на исследуемой территории в 1918 - 1943 годы наблюдалось широкое национальное и как следствие конфессиональное разнообразие. Представляется затруднительным определить сколько-нибудь точное количество представителей конфессий ввиду изъятия пункта о религиозной принадлежности, однако привлекая данные о национальном составе населения, можем судить о приблизительном наличии тех или иных религиозных представлений в Ульяновской и Самарской губерниях, а затем и в Куйбышевской области.

Несмотря на относительность имеющихся данных, представляется возможным говорить о том, что результаты переписей, сводки Союза безбожников, местных органов власти становились значительным подспорьем в проведении конфессиональной политики. Количественное соотношение групп населения объясняет тенденцию борьбы с религиозным мировоззрением преимущественно по трем направлениям: православное христианство, ислам, реже - иудаизм и католичество. Учитывая тот факт, что даже не смотря на отсутствие четкой организации среди сектантских групп, их общее количество также привлекало внимание агитаторов и партийных идеологов. Однако существующая разница убеждений создавала препятствия для выстраивания отдельной четкой линии агитационной работы против сектантства, на территории Ульянов-

ской, Самарской губернии – Куйбышевской области. Так, согласно переписи 1937 г., в Куйбышевской области проживало: русских – 2 238280 чел., немцев – 10665 чел., евреев – 8772 чел., мордвы – 234353 чел., чувашей – 142382 чел., татар – 142879 чел., прочих – 15077 чел. [9, с. 30] Исключительную важность имела Всесоюзная перепись 1937 г., так как в анкетные данные был впервые включен вопрос о религиозной принадлежности. Пример переписного листа 1937 г. приводится в монографии В. Б. Жиромской «Полвека под грифом секретно» [6, с. 14]. Согласно инструкции по заполнению переписного листа, утвержденной СНК СССР 28 апреля 1936 г., вопрос о религиозной принадлежности имел отношение лишь к лицам старше 16 лет. На вопрос о религии, каждый гражданин должен был обозначить свое нынешнее отношение к ней, а верующий указать, какую веру исповедует. Думается, что вряд ли в исследуемый период, можно было ожидать сколько-нибудь искренних ответов. Но даже с учетом предположения о ложности некоторых ответов предварительные итоги переписи в целом по стране обличили низкую эффективность, проводимой антирелигиозной пропаганды по отношению к значительной массе взрослого населения страны. Всего среди грамотного населения число неверующих составило 37611202 чел., в то время как в числе приверженцев православного вероисповедания было 24448236 чел., не говоря уже о верующих других конфессий [9, с. 81].

Стоит отметить, что преимущественное количество неверующих приходилось на молодых людей от 16 до 19 лет (6116454 чел.), что вероятно имело определенную взаимосвязь с проведением безбожных мероприятий в школах, клубах, библиотеках, музеях, со стороны пионерских и комсомольских организаций, Союза воинствующих безбожников, приобретающих все большую активность со второй половины 1920-х гг. Кроме того, именно данная возрастная категория населения была одной из самых многочисленных в СССР (10152145 чел.) – на втором месте после возрастной категории «30 - 39» (23151390 чел.) [9, с. 84].

В данном случае тенденция уменьшения количества верующих всех конфессий по мере увеличения возрастного ценза населения отнюдь не свидетельствует о снижении интереса к религии среди граждан 50 - 69 лет. Согласно предварительным итогам переписи, параллельно с уменьшением количества верующих к 69 годам жизни, в принципе снижалось общее число городского и сельского населения обоего пола

Исходя из этого, количество верующих в сводных данных было снижено за счет существующего возраста естественной смертности. Среди неграмотного населения преобладающее количество неверующих

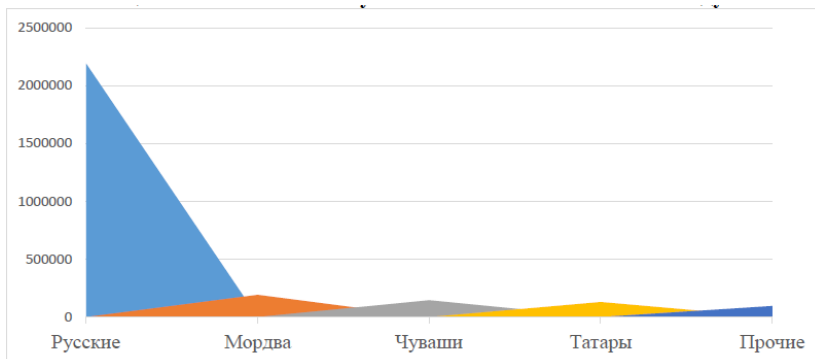
относилось к возрастной группе «20-29», всего же по стране насчитывалось 4632012 чел. В то время как верующие составили 25139192 чел. включая, православных, католиков, иудеев, армяно-грегориан, приверженцев ислама, буддистов, ламаистов, шаманистов и др. [9, с. 118]

Из докладной записки начальника Центрального управления народно-хозяйственного учёта (ЦУНХУ) Госплана СССР в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о предварительных итогах Всесоюзной переписи населения: «Вопрос о религии в бланке переписи вызвал наибольшие затруднения и в организации переписи, так как выступления контрреволюционных и отсталых элементов имели место в наибольшем количестве именно по этому вопросу. Ряд сообщений участников переписи показывает, что число верующих оказалось больше, чем ожидалось» [10, д. 142, л. 16].

Уничтожение данных переписи 1937 г. породило многочисленные слухи внутри страны и отрицательно сказалось на международной репутации Советского Союза. Поэтому руководство государства объявило о проведении новой Всесоюзной переписи населения, назначенной на 1939 г.

Перепись населения проходила в крайне сложных условиях, так как необходимо было статистическими данными о росте численности населения подтвердить поступательное развитие страны. Переписи предшествовала широкомасштабная кампания, проходившая под лозунгом: «Не пропустить ни одного человека». Итогом переписи стало определение общей численности населения страны в 170 млн. 557 тыс. человек. Согласно сведениям о национальном составе, в Куйбышевской области проживали русские - 2 187920 чел., мордва - 192077 чел., чуваша - 145555 чел., татары - 130471 чел., прочие - 108 267 чел. (Рис. 1).

Существенным дополнением к материалам переписи, позволяющим судить о конфессиональном составе регионов являются архивные документы. Показательными в этом отношении являются документы местных органов власти, партийных и общественных организаций [11, д. 968, л. 15]. Так, например, согласно сводке, составленной местным «Союзом безбожников», указывается присутствие на территории Ульяновской губернии следующих религиозных объединений (по состоянию на 8 - 11 января 1927 г.): «староцерковники» (тихоновцы) – наибольшая масса верующих, живоцерковники (синодальная церковь), старообрядцы, баптисты, евангелисты, евангельские христиане, представители ислама, католики, лютеране и иудеи [4, д. 1349, л. 110]. Позднее, по территории Куйбышевского края и области приводятся аналогичные группы верующих [3, д. 244, л. 14].

**Рисунок 1 - Национальный состав
Куйбышевской области в 1939 году***

*Источник: РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.968. Л. 11; Д. 969. Л. 25.

Большое внимание в подобных документах уделялось различным немногочисленным религиозным группам, именуемым «сектами» - молоканам, адвентистам, мормонам, хлыстам и скопцам – единичным группам, нерегистрируемым административными органами вследствие неточности сведений о формах их молений и вовлечении в свои ряды [4, д. 1349, л. 110].

В постановлении Куйбышевского краевого комитета ВКП(б) от 21 июня 1935 г. об усилении антирелигиозной работы говорилось о распространении в крае сектантских течений верующих. Наибольшее распространение имели баптисты, евангельские христиане, молокане, ионистские группы, старообрядцы, хлысты, пятидесятники, трясуны [3, д. 244, л. 14]. Нередко можно встретить убеждение, в том, что в действительности, проводимая в СССР антирелигиозная пропаганда была основана лишь на политических интересах коммунистической партии, без какого-либо идеологического обоснования. Представляется, что антирелигиозная пропаганда, имела в своей основе широкую теоретическую базу, которая в своем развитии проходила процесс не забвения, но трансформации в соответствии с изменяющейся политической и социально-экономической конъюнктурой в СССР [12].

Партийными органами было принято решение сместить акцент издательской деятельности в пользу брошюр и листовок, доступных для среднего рабочего или крестьянина, которые в понятной для форме

могли дать ответы на вопросы о происхождении мира, жизни и сущности человеческих отношений, которые бы разоблачали контрреволюционную деятельность религии и церкви [13]. В особенности российской, ее происхождение, эволюцию, позицию по отношению к классовому государству и освободительному движению пролетариата и крестьянства в различные моменты, а также «физиономию и классовую подоплеку различных сект, имеющих влияние на народные массы» [9, с. 115].

Таким образом, все вышесказанное убеждает в том, что существовавшая в СССР идеологическая платформа антирелигиозной политики претерпела некоторую трансформацию от теоретических постулатов, более касающихся природы религии, корнях ее возникновения, сущности религии как культурного, социального феномена к более близким к советской действительности практическим суждениям.

Библиографический список:

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898 - 1988) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Богомолова. 9-е изд., доп. и испр. Т. 3: 1922 - 1925 г. – М., 1984. 494 с.
2. Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. - М.: РОССПЭН, 1997. 600 с.
3. РСДРП. Съезд 2. Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на Втором съезде партии в 1903 г.: (Чего добиваются социал-демократы в России). М., 1903. 8 с.
4. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 - 1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Управ. Дел. Совнар. СССР 1942. 1482 с.
6. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918>
7. Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М.: ОГИЗ: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1946. 427 с.
8. Ярославский Е.М. Библия для верующих и неверующих. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1958. 398 с.
9. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М: (РОССПЭН), 2007. 320
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329.
11. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336.
12. Мухамедов Р. А. Общественный и религиозный уклад жизни и характерные черты обрядов мусульман. // Tatarica. 2018. № 1 (10). С. 77-90.

13. Мухамедов Р. А., Задворнов Г. Д. Агитационно-пропагандистская работа с населением в начальный период Великой Отечественной войны. // Центр и периферия. (НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия). Саранск. 2018. № 2. С. 4-8.

FORMATION OF ANTI-RELIGIOUS POLICY AND ITS BROADCAST AMONG YOUNG PEOPLE IN A MULTI-ETHNIC REGION (ON THE EXAMPLE OF THE KUIBYSHEV REGION)

Stepaniuk S.V., Feonychev V.V.

Key words and phrases: *propaganda; class essence of religion; anti-religious agitation; church organizations; the consignment; population; census; religious feelings of the believer.*

The article discusses the features of the theoretical and practical justification of anti-religious propaganda in the period of the rise of Soviet power in Russia, where the focus of propaganda was on schools, reading rooms, etc. The instructions indicated to take particular care not to insult the religious feeling of the believer. This campaign contributed to political struggles within the church, where the question of transferring church values to help the starving caused a split and division, on the one hand, into open and stubborn enemies of Soviet power, who in some cases tried to organize opposition to Soviet bodies, and renewal of the church itself.